

— Вызвали, — наложница Лю сказала. — Вчера пришел новый врач, выписал рецепт, но мне кажется, он не помогает.

— Мать, — Лун Сюань сказал. — Дай мне рецепт.

Лун Сюань всегда передавал рецепты наложницы Лю своему дяде Лю Шуанши, чтобы тот показал их врачам за пределами дворца.

— Мать, — Лун Сян спросил. — Отец знает, что ты заболела?

Наложница Лю ответила:

— Твой отец занят.

— Он не приходил к тебе? — Лун Сян воскликнул.

— Замолчи! — Лун Сюань резко остановил его, шепотом добавив. — Ты понимаешь, где находишься? Можно ли так говорить?

— Что вообще происходит? — Лун Сян не мог понять. Он уехал в Наньчжао, а вернувшись, обнаружил, что многое изменилось.

Лун Сюань просто велел Лун Сяну больше не говорить. Дела шли не так, как нужно, и Лун Сюань давно чувствовал, что за его спиной появилась рука, которая медленно, но верно толкала его в пропасть.

В этот момент Чжао Фу привел врача.

— Как здоровье Вашего Высочества? — Чжао Фу почтительно спросил наложницу Лю.

— Немного лучше, — наложница Лю всегда была вежлива с этим главным евнухом Зала Чанмин. — Вы, господин евнух, так много трудитесь, служа императору.

Чжао Фу поспешно улыбнулся:

— Служение императору — моя обязанность.

Чжао Фу наблюдал, как наложница Лю принимала лекарство. В последнее время он каждые несколько дней лично приходил, чтобы убедиться, что она пьет лекарство. Эта благородная супруга когда-то была любима императором, но, увы! Она была слишком жестока, и император больше не хотел ее оставлять.

Наложница Лю, выпив лекарство, лично дала Чжао Фу награду. Император Синъю не приходил, и она надеялась, что Чжао Фу будет чаще упоминать ее перед императором, чтобы тот вспомнил о ее прежних заслугах.

Чжао Фу, получив награду, ушел.

Наложница Лю с натянутой улыбкой сказала Лун Сюаню:

— Сегодня твой день рождения, а Сян вернулся. Давайте поужинаем вместе, хорошо?

Лун Сюань кивнул.

За пределами Зала Чанмин Ло Вэй наблюдал, как Чжао Фу шел по дороге.

— Господин, — Чжао Фу, увидев Ло Вэя издалека, поклонился.

— Вы навещали наложницу Лю? — Ло Вэй с улыбкой спросил.

— Да, — Чжао Фу ответил. — Наложница Лю все еще болеет, и ей не становится лучше.

Ло Вэй сохранял улыбку. Чжао Фу каждые несколько дней приходил, чтобы убедиться, что наложница Лю пьет лекарство. Похоже, император Синьзу не собирался оставлять ей жизнь. В конце концов, как император мог терпеть человека, который строил заговоры у него за спиной?

— Господин, — Чжао Фу сказал Ло Вэю. — Сегодня день рождения второго принца.

Ло Вэй задумался. Действительно, последний день мая — это день рождения Лун Сюаня.

— Да, — Ло Вэй улыбнулся. — Я чуть не забыл. Господин евнух, — Ло Вэй подошел ближе к Чжао Фу и тихо сказал. — Вы рядом с императором, и вам стоит напомнить ему, что за наложницей Лю стоят многие военачальники Великой Чжоу. Некоторые вещи могут обернуться против него.

Наложница Лю не должна умереть сейчас. Она и ее семья должны быть уничтожены разом, как это сделал Лун Сюань с семьей Ло в прошлой жизни. Лун Сюань и Лю Шуанши не глупцы. Если наложница Лю умрет при странных обстоятельствах, они будут бороться за свою жизнь, и это не тот сценарий, который хотел бы видеть Ло Вэй. В таком случае Великая Чжоу погрузится в хаос.

Чжао Фу поднял взгляд на Ло Вэя. В теплом послеобеденном солнечном свете это лицо, казалось, улыбалось, но в нем не было ни капли тепла.

Ночью ворота дворца были закрыты.

Ло Вэй в Зале Чанмин читал императору Синьзу доклады.

Чжао Фу поспешно вошел, опустился на колени и сказал:

— Ваше Величество, из заставы Юньгуань пришло срочное сообщение.

— Передайте, — выражение лица императора Синьзу мгновенно изменилось. Срочные сообщения из заставы Юньгуань никогда не сулили ничего хорошего.

Ло Вэй спокойно сидел в стороне. В этом году Северная Янь напала, и второй принц Лун Сюань отправился на войну, вернувшись с победой. Однако первое поражение в жизни его старшего брата Ло Ци произошло именно в этой войне между Чжоу и Янь в эпоху Цинъюань. Все, что должно было произойти, произойдет, но Ло Вэй намеревался изменить исход.

— Он сошел с ума! — император Синьзу прокричал. — Сыма Чжантянь сошел с ума! Мы только что подписали союзный договор с Наньчжао, а он уже начал войну! Этот безумец! Безумец!

На самом деле это была не инициатива императора Северной Янь Сыма Чжантяня. Войну начал наследный принц Северной Янь Сыма Чжусе. Ло Вэй, опустив голову, изображал тревогу, но внутри смеялся. Это был спектакль, разыгранный вторым принцем Великой Чжоу и наследным принцем Северной Янь. Меч Лун Сюаня наконец начал падать на семью Ло, и

теперь он будет по частям уничтожать их. Ло Ци станет первой жертвой. А Сыма Чжусе с помощью этой войны хотел устранить своего младшего брата, любимца отца и главного соперника на пути к трону, третьего принца Северной Янь Сыма Цинша. В прошлой жизни оба достигли своих целей. Ло Ци потерпел поражение, а старший сын первого министра Лю Ушэн стал заместителем командира заставы Юньгуань и постепенно забирал власть у Ло Ци. Сыма Цинша погиб в бою, и в Северной Янь больше не осталось никого, кто мог бы противостоять Сыма Чжусе. Ло Вэй, слушая гневные крики императора Синьзу, тщательно скрывал свою ненависть, чтобы никто не заметил.

— Ваше Величество, — Ло Вэй, дождавшись, пока император Синьзу выскажется, встал и опустил на колени. — Ваш слуга просит отправиться в заставу Юньгуань.

Император Синьзу удивился:

— Вэй хочет отправиться на войну?

— Ваше Величество, — Ло Вэй сказал. — Северная Янь — наш главный враг. Я хочу своими глазами увидеть, кто они такие. Война приносит страдания народу, как император Северной Янь, правитель целой страны, может этого не понимать?

— Встань и говори, — император Синьзу не мог позволить Ло Вэю, еще ребенку, отправиться в заставу Юньгуань. — Вэй, ты не воин и не обучался военному делу. Как ты можешь отправиться на поле боя?

Ло Вэй продолжал стоять на коленях:

— Ваше Величество, мой старший брат защитит меня. Вы сами говорили, что в жизни нужно все испытать. Я хочу увидеть, что такое поле боя.

— Ты не боишься? — спросил император Синьзу.

Ло Вэй ответил:

— Мои два старших брата служат в армии, и с детства я слышал их рассказы о войне. У меня нет причин бояться.

— Вэй, — император Синьзу сказал. — Слышать и видеть — это разные вещи. Ты еще молод, не стоит идти.

Ло Вэй поднял голову, его глаза горели:

— Ваше Величество, вы считаете, что Ло Вэй бесполезен и труслив?

Император Синьзу смотрел на Ло Вэя несколько мгновений, а затем внезапно засмеялся. Ло Вэй был для него сюрпризом не только потому, что он был его сыном от Ло Чжицзинь, но и потому, что этот мальчик обладал выдающимся умом и смелостью.

— Вэй, ты действительно не боишься? — спросил император Синьзу.

— Ваш слуга хочет отправиться в армию заставы Юньгуань, чтобы получить опыт, — Ло Вэй поклонился.

— Хорошо, — император Синьзу больше не раздумывал. Он хотел воспитать Ло Вэя и дать ему возможность проявить себя. Орлу нужно расправить крылья, его нельзя держать в клетке.

Ло Вэй, получив согласие императора, улыбнулся, встал и налил императору чашку горячего чая, сказав:

— Сегодня я с пятым принцем навещал второго принца. Я слышал, что наложница Лю серьезно болеет.

Император Синъю сделал глоток чая и сказал:

— Тебе не нужно вмешиваться в их дела.

Ло Вэй сказал:

— Второй принц всегда хотел отправиться на войну, чтобы служить Вашему Величеству и защищать страну. Но сейчас наложница Лю болеет, а второй принц очень почтителен к матери. Он точно не уйдет сейчас.

Император Синъю промычал в ответ, продолжая пить чай. Подумав, он сказал Ло Вэю:

— Вэй, скажи мне честно, ты не хочешь оставаться во дворце?

Ло Вэй горько улыбнулся:

— Я хочу быть рядом с Вашим Величеством, но дела во дворце мне непонятны и неясны.

— Что ты имеешь в виду?

— Мой отец с детства учил меня, что в мире есть черное и белое. Но здесь я не могу различить цвета.

Император Синъю тяжело вздохнул. Он был рад, что Ло Вэй не вырос рядом с ним и не видел всей этой грязи.

На следующий день Лун Сюань действительно пришел в Зал Чанмин, чтобы просить отправиться на войну.

Император Синъю нахмурился:

— Твоя мать сейчас болеет, и ты хочешь отправиться в заставу Юньгуань?

Ло Вэй, зная, что император Синъю собирается отчитать Лун Сюаня, поспешно сказал:

— Ваше Величество, я откланиваюсь.

— Иди, — император Синъю махнул рукой, отпуская Ло Вэя.

Ло Вэй стоял в коридоре бокового зала, когда Чжао Фу подошел и шепотом сказал:

— Господин, вчера вечером, когда я помогал императору готовиться ко сну, я передал ему ваши слова.